

Встреча с героями Шолохова

Роман «Поднятая целина» М. Шолохова привлекает широтой охвата событий, сочностью характеров, глубиной замысла, остротой социальных коллизий, органичным сочетанием общественного и личного в судьбах героев. Делалось немало попыток показать на театре это крупное, своеобразное и сложное произведение литературы. Однако, как правило, роману бывало тесно в рамках инсценировок, где сказывалось отсутствие органического единства действия, фрагментарность событий, локальность отдельных характеров. Поэтому понятен интерес, который вызывает постановка «Поднятой целины» на сцене ЦТСА, который, кстати сказать, провел серьезную дополнительную работу над инсценировкой Т. Лондона.

Скажем сразу, спектакль, яркое и интересно поставленное А. Поцовым и А. Шатриным, изобретательно, с размахом оформленный художником Н. Шифриным, является значительным событием. Правда, в первые минуты спектакля у зрителя рождается, пожалуй, даже ощущение некоторого недоумения. Возникает оно потому, что театр, подчеркивая, что выносит на сценические подмостки не целостное произведение драматургии, а главы из романа, обрамляет спектакль своеобразными литературными заставками. Исполнитель ведущей роли Семена Давыдова Д. Сагал читает на авансцене страницы романа. Затем, уйдя за занавес, он меняет костюм и мгновенно становится из «чужда» главным героем спектакля. Вот Давыдов шагает по длинной зимней дороге, вот он уже на окраине соинского села, вот он как бы растаял в вечерних сумерках...

Сам по себе прием этот своеобразен, но несколько разбивает впечатление, подчеркивая условность, театральность сценического действия. Более того, по манере своей он далек от сугубо реалистической шолоховской поэтики, от общей полновзвучной интонации произведения. Это как бы некий постановочный язык. Подлинная же жизнь спектакля начинается лишь со следующего акта — велико-

Центральный театр Советской Армии. Сцена из спектакля «Поднятая целина». Ушаков — артист В. Царьков, Давыдов — артист Д. Сагал, Разметнов — артист Ал. Петров.

Фото Н. ФРИМОВА.

лестно поставленной массовой сцене, изображающей собрание станичников, которые, яростно споря, обсуждают задачи организации колхоза. Именно здесь завязывается сложный узел событий, выявляется расстановка социальных сил, определяются противоборствующие характеры. И со сцены сразу веет подлинной горячей жизнью, во всей ее противоречивой сложности и достоверности. Эта картина поставлена сочно, ярко, самобытно, как, впрочем, и остальные массовые сцены спектакля.

Благодаря остроумному решению сценического пространства, многообразному использованию сложного и емкого станка на круте, режиссура нашла для инсценировки удачные связи, причем решила их в духе шолоховского произведения. Место действия переносится то на широкое, бескрайнее поле, то за околицу, и коллуду, и амбар, в дом Макара Нагульного или Островного. То вспыхивает на сцене жаркий спор, то веселится толпа гуляющих молодежи, то чинно расходятся по домам колхозники, — и все это красочно, правдиво.

снанным партий и рабочим классом на решающий участок строительства новой, колхозной жизни. Здесь театр одержал несомненную победу. Давыдов Д. Сагала — человек большого сердца и ума. Сагал объясняет, почему Давыдов завоевал такой авторитет среди колхозников, почему к нему так тянутся лучшие люди, верят в него, почему возникла такая ненависть к Давыдову у врагов. Сагал не стремится к нарочитой героизации образа, не играет человека, наделенного особым даром руководства. Он очень прост, но незауряден, в нем чувствуется крепкая рабочая хватка. Находясь в самой гуще крестьянской жизни, он всегда умеет найти общий язык с людьми, разобраться в сложной обстановке, принять точное решение. И все это делается без нажима, логично, точно. Сагал хорошо показывает духовное богатство Давыдова, его целомудрие, поэтому так искренне и чисто раскрываются личные отношения героя с людьми, зарождение светлого чувства к Лупке.

Убедительные образы близких соратников Давыдова создают артисты А. Петров (Андрей Разметнов), Н. Сергеев (Любимкин), Г. Плужник (Майданников). Все время ощущаешь, что у Давыдова есть надежная опора на селе.

К сожалению, театру не удалось найти интересного исполнителя для очень важной роли Макара Нагульного. Артист В. Петелин обладает хорошими внешними данными, но этого мало. Актер словно нивелирует самобытный характер Нагульного. Ему не хватает страстной влюбленности в коммунизм, в партию, яростной, жгучей ненависти к ее врагам. Артист не раскрывает всю остроту нагуловских «загадок», его непосредственно, горе и бешенство из-за неразделенной любви к Лупке. Слабо прозвучал у В. Петелина монолот после исключения Нагульного из партии, недостаточно показана моральная победа Нагульного над самим собой, рождение у него новых черт. Не хватает этому характеру в спектакле ЦТСА шолоховского «осорота» и ярости.

Известной локальностью красок отличаются и некоторые другие образы. Так, довольно примоднейно, хотя и крупно играет мате-рлого врага Половцева Н. Гарин,

мелодраматичен кулацкий сынок Тимофей (И. Каменский). Хотелось бы видеть более точную социальную характеристику образа Островного. В исполнении опытного артиста В. Ситко Островнов воспринимается немного усталым, рыхлым человеком. Возникает впечатление, что он утомлен борьбой и действует только под нажимом Половцева. У Шолохова же Островнов гораздо более страшная и жесткая фигура. Это враг, ушедший в подполье, тонко маскирующийся, он кредит и подрывает колхозный строй изнутри. Он страстно ненавидит новые, социалистические преобразования, но как крепкий и по-своему одаренный хозяин временами увлекается широчайшими возможностями колхозного производства. В общем это характер сложный, сильный, своеобразный, но этого в полной мере Ситко не доносит. Зато вполне овладел шолоховской стихией В. Ратомский, который с огромным юмором, блистательно играет деда Дукаря. Неповторимые черты нашел артист для своего героя! Чуть растопыренные руки, скользящая походка, то детски-наивные, то умные с хитринкой глаза, и море непосредственности...

Очень хороша в спектакле Лупка с ее земной бабьей силой, особым деревенским юмором, разудалостью, разухабистостью, озорством. Н. Сазонова играет смело, сочно, дерзко. В то же время она ищет изменений в характере своей героини, ищет у Лупки чего-то чистого, хорошего, что родилось благодаря общению с Давыдовым.

Спектакль ЦТСА — безусловная победа коллектива. Он дышит остротой и яркостью борьбы за новое в жизни — борьбы трудной, показанной без прикрас и в итоге насыщенной радостью побед.

Самое главное в спектакле — его оптимистическое, мужественное звучание, вера в неодолимую силу партии и народа, строящих новую жизнь.

Ю. МАЛАШЕВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

19 ноября 1957 г. 3 стр.